

RU

Репрезентация метакоммуникативной побудительной ситуации иллокутивным глаголом с отрицанием

Бабушкина М. А.

Аннотация. Цель исследования - определить, какими метакоммуникативными побудительными высказываниями с иллокутивным глаголом с отрицанием может быть показана метакоммуникативная побудительная ситуация. В статье акцентируется внимание на метакоммуникативных побудительных высказываниях, в которых особую роль играют иллокутивные глаголы в отрицательной форме, при этом не является принципиальным, сохраняется ли специфика перформативности при реализации речевого действия, важно лишь само отрицание одного типа воздействия, которое осуществляется именно глаголами, номинирующими интенцию. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые была рассмотрена и описана репрезентация употребления иллокутивных глаголов с отрицанием в различных типах метакоммуникативной побудительной ситуации: директивной, комиссивной и превентивной, ранее подобного исследования никем не проводилось. В результате нами определено, что иницирующие высказывания, содержащие сочетание глагола речевого действия с отрицанием, в большинстве случаев можно отнести к имплицитным метакоммуникативным побудительным высказываниям, актуализирующим цель правильного восприятия адресатом интенции говорящего, а также выявлено отсутствие высказываний с отрицанием речевых действий превентивного типа: предупреждения и предостережения.

EN

Representation of a Metacommunicative Imperative Situation by an Illocutionary Verb with Negation

Babushkina M. A.

Abstract. The aim of the study is to determine which metacommunicative imperative utterances with an illocutionary verb with negation can be used to present a metacommunicative imperative situation. The paper focuses on metacommunicative imperative utterances in which illocutionary verbs in the negative form play a special role. At the same time, it does not matter whether the specificity of performativity is preserved in the implementation of a speech action, it is only the negation of one type of influence that is carried out by verbs nominating the intention that is important. The study is novel in that it is the first to consider and describe the representation of the use of illocutionary verbs with negation in various types of metacommunicative imperative situations: directive, commissive and preventive. No one has previously conducted such a study. As a result, the author has determined that initiating utterances containing a combination of a verb of speech action with negation in most cases can be attributed to implicit metacommunicative imperative utterances that actualise the goal of the correct perception of the speaker's intention by the addressee. In addition, it has been found that there are no utterances with the negation of preventive speech actions: warnings and cautions.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена особым вниманием ученых-лингвистов к побудительным высказываниям, которые продолжают оставаться объектом изучения в их научных трудах на протяжении многих лет, что связано с важной ролью побуждения в речевой и неречевой деятельности человека. Их интерпретация зависит от прагматических условий и разнообразных характеристик репрезентации коммуникативной ситуации участниками процесса общения. Пристального рассмотрения среди побудительных высказываний заслуживают такие, в которых содержится метакоммуникативный компонент, направленный на достижение ответной реакции собеседника на сказанное.

Под метакоммуникативными побудительными высказываниями понимаются побудительные высказывания, в которых решение перлокутивной задачи связано с введением метакоммуникативного компонента, отражающего метакоммуникативные интенции говорящего.

Метакоммуникативные побудительные ситуации не имеют целью запросить информацию, т.е. не являются информационно-побудительными; они реализуют цель изменить существующее положение вещей в аспекте оформления и/или регулирования процесса общения. Роль метакоммуникативного компонента в побуждении, как правило, сводится к стремлению стимулировать ответную реакцию адресата для достижения перлокутивного эффекта в аспекте вербального и/или невербального оформления речевого поведения. План выражения метакоммуникативных побудительных высказываний нередко организуется иллокутивными глаголами, т.е. глаголами, которые номинируют цель говорения и те или иные условия осуществления речевого действия, например *умолять, просить, угрожать, поздравлять, уверять, обещать, требовать* и др. Как правило, такие высказывания являются перформативными. Однако особый интерес представляет неперформативное функционирование глаголов, называющих иллокутивную цель высказывания.

Довольно показательны в этом аспекте речевые ситуации, в которых глаголы, способные к перформативному употреблению, используются с отрицанием. И поэтому для достижения поставленной нами ранее цели исследования необходимо решить ряд задач: описать метакоммуникативную побудительную ситуацию с использованием иллокутивных глаголов с отрицанием; рассмотреть специфику употребления иллокутивных глаголов с отрицанием в различных типах метакоммуникативной побудительной ситуации (директивной, комиссивной и превентивной).

Использованы следующие методы исследования: описательный, метод контекстуального и семантико-прагматического анализа с целью выявления факторов, релевантных для репрезентации интенционального плана высказывания. Фактический материал был выявлен приемом сплошной выборки из Национального корпуса русского языка, который далее в нашей статье будет отмечен аббревиатурой НКРЯ (URL: <http://www.ruscorpora.ru/>).

Теоретической базой данного исследования послужили научные труды различных ученых-лингвистов, описывающих семантико-прагматические особенности и рамки высказывания в целом (Пиотровская, 1994; Формановская, 2012) и метакоммуникативного высказывания в частности (Макаров, 1986; Гуревич, 2011). Проблему перформативности высказываний освещали многие ученые, среди которых нам интересны труды О. С. Иссерс (2003), В. В. Богданова (1983), Е. В. Падучевой (2017), последние двое из них заостряли внимание на перформативных высказываниях, содержащих иллокутивные глаголы с отрицанием, не относя подобные высказывания к перформативным. Ю. Д. Апресян (1986) также не оставлял без внимания вопрос влияния оператора отрицания на перформативные глаголы, говоря о трех группах подобных глаголов. Вслед за Ю. Д. Апресяном И. В. Миляева (2004) немного иначе комментировала выдвинутую им классификацию перформативных глаголов при изучении отрицательных директивов в коммуникативно-целевом аспекте. При анализе комиссивных речевых ситуаций также выделяются собственно перформативные высказывания, номинирующие иллокутивную цель, и перформативные высказывания с дополнительным метакоммуникативным компонентом, поясняющим иллокутивную цель высказывания, о специфике которых писала О. В. Пугачева (2013).

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении спецкурсов по прагмалингвистике и речевому этикету, при изучении тактик и стратегий общения. Кроме того, материалы исследования внесут определенный вклад в изучение речевого воздействия в целом, углубят знания в сфере метакоммуникативной ситуации, будут способствовать правильному восприятию адресатом интенции говорящего.

Основная часть

Вопрос о том, сохраняют ли метакоммуникативные побудительные высказывания с иллокутивным глаголом с отрицанием перформативный характер, является дискуссионным. Так, В. В. Богданов (1983), Е. В. Падучева (2017) считают, что глаголы в перформативном употреблении не допускают при себе отрицания, подобные отрицательные высказывания не являются перформативными. Ю. Д. Апресян (1986), исследуя влияние оператора отрицания на перформативные высказывания, выделяет три группы перформативных глаголов по типу модификации их иллокутивных значений под отрицанием:

- 1) перформативы (значительная группа), которые утрачивают под отрицанием перформативную функцию;
- 2) перформативы (небольшое число), которые сохраняют под отрицанием свое обычное лексическое значение и при этом не утрачивают перформативности (это в основном такие перформативы, которые в сочетании с отрицательной частицей *не* близки по смыслу к другим эксплицитным перформативам);
- 3) перформативы, сочетание которых с *не* обрастает семантическими нюансами, не выводимыми непосредственно из значений составляющих его слов. Оно лексикализуется, превращаясь, по существу, в новый перформативный глагол.

Комментируя такую классификацию перформативных глаголов при изучении отрицательных директивов в коммуникативно-целевом аспекте, И. В. Миляева (2004) отмечает, что тип воздействия отрицания на перформативные глаголы не зависит от того, какую иллокутивную цель имеют речевые акты, описываемые рассматриваемыми глаголами, и считает, что «перформативы с директивной целью также подразделяются на три класса по типу реакции на введение отрицания» (с. 9).

Для настоящего исследования не является принципиальным, сохраняется ли специфика перформативности при реализации речевого действия, важно лишь само отрицание одного типа воздействия, которое осуществляется именно глаголами, номинирующими интенцию. Так, при директивном побуждении часто наблюдаются такие ситуации, когда говорящий отрицает один тип речевого воздействия, чаще категоричный, эксплицируя другой, более корректный, повышающий коммуникативный статус адресата, и тем самым актуализирует метакоммуникативный компонент: *Пойми, Ася, я не требую от тебя никаких объяснений. Я просто прошу, чтобы ты так не делала* (НКРЯ. Маринина А. Не мешайте палачу). Смягченный тип воздействия противопоставлен категорическому самим говорящим с целью расположить адресата, дать ему понять, что он свободен в своем поведении. *Ничего я не требую-с и прежде всего прошу вас – как уже и прежде просил – сообразить, что я не начальство и, стало быть, требовать ни от кого и ничего не могу* (НКРЯ. Достоевский Ф. М. Крокодил) – в данном примере говорящий эксплицирует значимость прагматического признака статуса для реализации категорического побуждения, отрицая для себя возможность его применения.

Да я не запрещаю. Я прошу (НКРЯ. Меттер И. Сноха) – наличие перформатива *прошу* нацелено подчеркнуть категоричность и безапелляционность речевого акта запрета. Сравним: *Не запрещаю, но не советую, – сказал командир корпуса, когда Лопатин попросился в рейд* (НКРЯ. Симонов К. Так называемая личная жизнь. Мы не увидимся с тобой...). В данном случае представлено отрицание двух номинаций, этот пример в меньшей степени акцентирует внимание на метакоммуникативном компоненте, поскольку здесь важнее не то, в какой форме реализуется речевое действие (категоричное оно или нет, как в случае с требованием), а то, какую иллокутивную цель реализует говорящий. Важно, что адресат может действовать, так как нет запрета, но также говорящий предупреждает о возможности неблагоприятного для адресата стечения обстоятельств: *не советую = предупреждаю* – перформативный глагол в сочетании с отрицанием приобретает иное значение. Еще пример для сравнения: *Не запрещаю, но не разрешаю: это разница* (НКРЯ. Бостром А. Л. Побуждение). В этом примере также представлено отрицание двух номинаций, однако расставлены иные акценты. Здесь говорящим актуализирован прагматический компонент снятия с себя ответственности: адресант подчеркивает, что если действие и будет реализовано (поскольку нет запрета), то не с его ведома (разрешения не дано). Важность понимания этого акцента адресатом указывается в интерпретации говорящим своего речевого действия – *это разница*. Для говорящего важно, чтобы адресат обратил на это внимание, поэтому и наблюдается вербализация данного компонента.

Возможно противопоставление нейтрального и смягченного типов. Оно не нацелено на снятие категоричности, но важно для актуализации такого прагматического признака, как симметричность коммуникативных статусов участников процесса общения. Просьба – более сильное речевое действие, поскольку, ставя себя в зависимости от адресата, говорящий тем самым повышает его ответственность за принятие решения. Говорящий это понимает и акцентирует внимание именно на нейтральном способе побуждения, когда собеседники находятся в равноправных позициях: *И именно предлагаю, заметь, а не прошу* (НКРЯ. Слаповский А. Синдром Феникса // Знамя). *Я ничего не прошу, я просто предлагаю забрать утерянные ценности...* (НКРЯ. Белоусова Т. Достояние республики // Совершенно секретно).

Смягченный тип воздействия может быть противопоставлен побуждению комиссивного типа. Так, эксплицитное отрицание убеждения снимает степень настойчивости; говорящий осознанно играет на повышение коммуникативного статуса адресата, вербализуя наряду с перформативом дополнительные компоненты высказывания, акцентирующие внимание на более низком статусе говорящего и его зависимости от адресата: *Я уж не убеждаю вас, а прошу вас... вы видите мои слезы... постарайтесь быть порядочным человеком и доставьте мне счастье опять полюбить вас* (НКРЯ. Островский А. Н. Красавец мужчина). *Я вас не убеждаю, а советуюсь с вами – я не самый умный...* (НКРЯ. Платонов А. П. Чевенгур). Или: *Поэтому я и не советую остальным заниматься пустословием* (НКРЯ. Телегония: коллективный форум). Интуитивно сочетание *не советую* в отличие от *предупреждаю/предостерегаю* в большей степени дистанцирует адресанта от адресата, поскольку адресант снимает с себя ответственность и не демонстрирует заинтересованности в исполнении/неисполнении действия, отрицание снимает приоритет прагматического признака «в пользу адресата», характерного для совета. Семантика же перформативных глаголов *предупреждать* и *предостерегать* априори содержит сему ‘остеречь, уберечь адресата, предотвратить негативные для него последствия’.

Поэтому не советую со мной сейчас шутить – могу порвать штанину, а то и еще чего посерьезнее! (НКРЯ. Макеев А., Леонов Н. Гроссмейстер сыска) – эксплицированные неблагоприятные последствия для адресата, исполнить которые обязуется адресант, свидетельствуют о том, что сочетание *не советую* может выступать семантическим эквивалентом не только предостережения, но и угрозы.

Как видим, метакоммуникативный аспект наиболее явно актуализируется именно в сочетании глагола речевого действия с отрицанием с перформативным глаголом. Именно наличие другого глагола речевого действия обращает внимание адресата на форму представления говорящим иллокутивной цели его высказывания, и тем самым акцентируется метакоммуникативный компонент.

В отрицательных конструкциях наблюдается отрицание речевого действия и без противопоставления тому, которое реализуется в момент говорения. Подобные речевые действия в большинстве случаев возможно интерпретировать как имплицитное побуждение избежать ошибочного раскодирования иллокутивной цели адресанта: *‘Не воспринимай(те) это как приказ или как требование, как просьбу’* и др.

- *Да не требую я никакого свидания! – сердился Балуев* (НКРЯ. Макеев А., Леонов Н. Ментовская крыша).
- *И я ничего у вас не прошу* (НКРЯ. Газданов Г. А. Вечер у Клэр).

Нередко наряду с отрицанием говорящий поясняет адресату свое речевое действие: *Да ведь я тебе ничего не приказываю, глупый ты человек! Я тебя спрашиваю: чья это шапка?* (НКРЯ. Слепцов В. А. Письма об Осташкове). *Молчите, я ничего от вас не требую, я только размышляю и строю догадки, больше ничего* (НКРЯ. Абрагамовский А. Часовщик // Наука и религия).

Заметно реже отрицательное номинирование директивной интенции нейтрального типа встречается в предложениях и приглашениях с актуализированным метакоммуникативным компонентом: *Я ничего не предлагаю. Решаешь ты* (НКРЯ. Слаповский А. И. Большая Книга Перемен // Волга). Здесь говорящий поясняет свое речевое действие, поскольку при реализации предложения у адресата всегда есть выбор. Приглашение как речевое действие акцентируется в единичных примерах и то только на фоне другого речевого действия: *Только ты должен понимать, что не в ФСБ я тебя приглашаю... Вернее, не приглашаю, а предлагаю как один из двух вариантов...* (НКРЯ. Рыбин А. Последняя игра).

Как правило, имеют место ситуации, когда констатируется сам факт отсутствия приглашения, а не речевого действия в форме приглашения как такового. Другими словами, нельзя интерпретировать нижеследующие высказывания как *'Не воспринимай(те) это как приглашение'*. Сравним:

- *Извините, ребята. Остаться не приглашаю.*
- *Здесь был технический этаж и голубятня, – сказал он и поставил перед ней тарелку, – за парадный стол не приглашаю, чтобы не делать лишних движений* (НКРЯ. Устинова Т. Подруга особого назначения).
- *И еще – в квартиру не приглашаю; там моя маленькая дочь играет, она чужих боится* (НКРЯ. Грачев А. Ярый-3. Ордер на смерть).

Имплицитное побуждение с первичной метакоммуникативной целью характерно и для речевых актов с отрицанием интенции комиссивного (комиссивно-директивного – для угрозы) типа: *В общем, я схожу туда сегодня, спрошу. Но не обещаю, Максим* (НКРЯ. Шукшин В. Змеиный яд). *Нет, нет! я не клянусь; я не клялся еще* (НКРЯ. Лажечников И. И. Последний Новик). *Не уверяю, конечно, но, кажется, что это больше зависит от Вас, чем от меня* (НКРЯ. Пунин Н. Н. Письма А. Е. Арнс-Пуниной). *Я же не уговариваю тебя вернуться к Володе...* (НКРЯ. Грекова И. Летом в городе). *Ну в общем-то каждый для себя сам решает, так что я не убеждаю* (НКРЯ. Женщина + мужчина: брак: форум). Сравним: *Я вам ничего не обещаю. Я обязательствами себя связывать не хочу* (НКРЯ. Волос А. Недвижимость // Новый мир). *Как судьба иногда зло распоряжается! Я не клянусь: ведь вы знаете, что мы никогда друг другу не солгали бы* (НКРЯ. Куприн А. И. На разезде). К этим примерам «проверочная рамка» не применима, поскольку здесь не имплицитно побуждение. Это констатация факта с объяснением говорящего, почему он не выбирает называемую форму воздействия. Высказывание носит метакоммуникативный характер, но не является побудительным.

Довольно частотны речевые ситуации с отрицанием речевого действия угрозы, что вполне объяснимо тем «подрывным фактором», который заложен в семантике глагола и априори ориентирован на конфликтное взаимодействие: *Я вам не угрожаю, я просто говорю о том, что знаю* (НКРЯ. Баконина М. Девять граммов пластида). *Не волнуйтесь... Я вам не угрожаю... Это так – детское...* (НКРЯ. Радзинский Э. Она в отсутствии любви и смерти). Воздействие на эмоциональное состояние адресата усиливает его внимание к номинации угрозы и тем самым уже прямым побуждением не реагировать как на угрозу корректирует возможную реакцию адресата (страх, испуг, волнение и под.).

Сравним: *Я вам не угрожаю. Я уже сказал, что через час предъявлю вам официальное обвинение...* (НКРЯ. Вайнер А., Вайнер Г. Лекарство против страха). Несмотря на формальное тождество анализируемых речевых актов (*Я вам не угрожаю*), они отличаются в иллокутивном аспекте. Данное высказывание можно расценивать, наоборот, как скрытую угрозу, на что указывает экспликация негативных последствий для адресата. Адресант не ориентирован на поддержание кооперативного общения, хотя и не инициирует конфликт. Актуализация метакоммуникативного компонента – скорее маркер угрозы, которая уже имела место, и в данный момент ее экспликация уже не актуальна.

Отметим, что в фактическом материале не выявлены высказывания с отрицанием речевых действий предупреждения и предостережения.

Заключение

Таким образом, рассмотренные, в основном инициирующие, высказывания, содержащие сочетание глагола речевого действия с отрицанием, в большинстве случаев можно отнести к имплицитным метакоммуникативным побудительным высказываниям, актуализирующим цель правильного восприятия адресатом интенции говорящего.

Более интенсивная актуализация метакоммуникативной цели проявляется при наличии второго глагола речевого действия, как правило, в перформативном употреблении, нередко противопоставленного отрицаемой номинации как более оптимальный способ речевого воздействия в пользу или в интересах адресата.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с изучением метакоммуникативной побудительной ситуации в целом; с наблюдением и семантико-прагматическим описанием функционирования иллокутивных глаголов в перформативном и неперформативном употреблении для реализации метакоммуникативного намерения говорящего; в изучении перлокутивного эффекта метакоммуникативных побудительных высказываний в аспекте стратегий и тактик их реализации.

Источники | References

1. Апресян Ю. Д. Перформативы в грамматике и словаре // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1986. Т. 45. № 3.
2. Богданов В. В. Иллокутивная функция высказывания и перформативный глагол // Содержательные аспекты предложения и текста: межвуз. сб. науч. тр. Калинин, 1983.
3. Гуревич Л. С. Когнитивное пространство метакоммуникации: основы прагматического изучения: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2011.
4. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд-е 3-е, стер. М.: УРСС, 2003.
5. Макаров М. Л. Метакоммуникативные единицы регламентного общения // Языковое общение и его единицы: межвуз. сб. науч. тр. Калинин, 1986.
6. Миляева И. В. Отрицательный директив в коммуникативно-целевом аспекте: автореф. дисс. ... к. филол. н. Орел, 2004.
7. Падучева Е. В. Отрицание // Материалы к корпусной грамматике русского языка. М., 2017. Вып. 2. URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/217104610>
8. Пиотровская Л. А. Эмотивные высказывания как объект лингвистического исследования (на материале русского и чешского языков). СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 1994.
9. Пугачева О. В. Проблема отсутствия стандартной перформативной формулы для экспликации коммуникативных интенций говорящего // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2013. № 1.
10. Формановская Н. И. Коммуникативный контакт. М., 2012.

Информация об авторах | Author information**RU****Бабушкина Мария Александровна¹**¹ Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва, г. Саранск**EN****Babushkina Mariya Aleksandrovna¹**¹ National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk¹ fairysky@yandex.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 12.12.2022; опубликовано (published): 31.01.2023.

Ключевые слова (keywords): метакоммуникативные побудительные высказывания; метакоммуникативная побудительная ситуация; иллокутивные глаголы; отрицание; metacommunicative imperative utterances; metacommunicative imperative situation; illocutionary verbs; negation.